

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.25>

Андреева Елена Дамировна, Рузанова Софья Вадимовна

Особенности перевода онимов в "Топографии Оренбургской" П. И. Рычкова

Цель исследования - определить наиболее оптимальные стратегии перевода архаичных онимов "Топографии Оренбургской" П. И. Рычкова. В статье анализируется их контекстуальное содержание и трудности их перевода на современный английский язык с точки зрения сохранения стилистической маркированности и одновременной понятности получателям перевода. Научная новизна определяется предметом исследования: "Топография" П. И. Рычкова впервые изучается с лингвистической и переводоведческой точек зрения. В результате исследования определено, что типичные приемы перевода онимов не всегда применимы к переводу архаичных единиц и необходима уникальная комплексная стратегия для каждой единицы, учитывающая широкий культурный контекст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 119-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2007. 944 с.
7. **Granbo-Herranen L.** The Proverb Genre. A Relic or Very Much Alive? [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/326879627_The_genre_of_proverb_-_a_relic_or_very_much_alive (дата обращения: 20.09.2020).
8. **Mieder W.** Proverbs are never out of season. Popular wisdom in the modern age. Oxford: Oxford University Press, 1993. 284 p.
9. **Qi S., Ongena S.** Will Money Talk? Firm Bribery and Credit Access. Financial Management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/will-money-talk.html> (дата обращения: 21.09.2020).
10. **Scopus** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/> (дата обращения: 24.09.2020).
11. **Shea P. E.** Money Talks: Finance, War, and Great Power Politics in the Nineteenth Century // Social Science History. 2020. Vol. 44. № 2. P. 223-249.

The English Proverbs in Titles of Scientific Articles

Alexeeva Tatyana Evgenievna, PhD
Fedoseeva Larisa Nikolaievna, Dr
Academy of the FPS of Russia, Ryazan
tat-alexeeva@yandex.ru; LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

The study aims to determine relevance of using the popular English proverbs in scientific discourse. The work is carried out using the material of titles of scientific articles dealing with economic topics. The researchers have identified 9 proverbs related to the material aspect of human life, which can be found among titles of research articles. The work describes the structure of the titles that incorporate proverbs, analyses their transformation by authors of the articles. The study is novel in that it assesses the place and describes the functions of such a form of oral lore (genre of folklore) as a proverb in scientific discourse, more specifically, in titles of scientific articles written in English. As a result, it was determined how frequently, in what form and for what purpose authors include proverbs in titles of their scientific works and how the meaning of a proverb is articulated in an article abstract.

Key words and phrases: English proverbs; scientific discourse; titles of scientific articles; economic topics.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.25>

Дата поступления рукописи: 31.10.2020

Цель исследования – определить наиболее оптимальные стратегии перевода архаичных онимов «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова. В статье анализируется их контекстуальное содержание и трудности их перевода на современный английский язык с точки зрения сохранения стилистической маркированности и одновременной понятности получателям перевода. **Научная новизна** определяется предметом исследования: «Топография» П. И. Рычкова впервые изучается с лингвистической и переводоведческой точек зрения. **В результате** исследования определено, что типичные приемы перевода онимов не всегда применимы к переводу архаичных единиц и необходима уникальная комплексная стратегия для каждой единицы, учитывающая широкую культурный контекст.

Ключевые слова и фразы: оним; «Топография Оренбургская» П. И. Рычкова; стратегия перевода; прием перевода.

Андреева Елена Дамировна, к. филол. н., доц.
Рузанова Софья Вадимовна
Оренбургский государственный университет
ied-may@mail.ru; ruzanova98@mail.ru

Особенности перевода онимов в «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова

Актуальность обращения к наследию Петра Ивановича Рычкова обусловлена значением его деятельности для Оренбургской области, которое трудно переоценить. Его труды были высоко оценены как его современниками (за научные заслуги он был первым принят в корреспонденты Академии наук), так и в XIX веке. А. С. Пушкин использовал работы Рычкова при написании «Истории Пугачевского бунта». П. П. Пекарский писал: «Если Пушкин назвал Н. М. Карамзина “Колумбом древней Руси”, то Рычкова, без преувеличения, можно считать “Колумбом Оренбургского края”, с историей которого русское интеллигентное общество впервые познакомилось из “Топографии” Рычкова и других его трудов» [12, с. 66].

Научное наследие П. И. Рычкова вызывало интерес ученых в XX веке и продолжает интересовать до сих пор. К его трудам обращаются специалисты в области истории, краеведения, географии, экономики, науковедения [5; 6; 9-11; 14; 17; 20]. Отмечаются разные грани исследовательского таланта «оренбургского Колумба», однако большинство исследователей творчества П. И. Рычкова сходятся во мнении, что его наиболее выдающимся трудом является «Топография Оренбургская» (1755, издана отдельной книгой в 1762), насыщенная топографическими наименованиями, которые во многих случаях с трудом поддаются расшифровке в настоящий момент. Данным фактом, а также тем, что отсутствуют четкие правила для перевода исторических

наименований, обуславливается *актуальность* изучения стратегий перевода онимов в указанном труде. Отсутствие полного понимания значения некоторых онимов носителями современного языка приводит нас к выводу, что такие приемы, как транскрипция и транслитерация, неприемлемы, т.к. требуют полноценного комментария, который дать затруднительно, а калькирование невозможно в силу отсутствия четкого понимания внутренней структуры наименования.

Для выявления оптимальных стратегий работы переводчика с онимами были поставлены следующие *задачи*: 1) определить значение онима или его этимологию; 2) изучить возможности переводящего языка в плане передачи исходного смысла именованного; 3) определить возможные стратегии и приемы перевода и обосновать наиболее оптимальные.

Методами исследования стали историко-этимологический и сравнительно-сопоставительный методы и контекстуальный анализ. Основную *теоретическую базу* нашего исследования составили работы Д. И. Ермоловича [4] по переводу имен собственных. В качестве концептуальной основы исследования выбраны работы Г. О. Винокура «О языке исторического романа» [2] и Л. Вентури «The Translator's Invisibility. A History of Translation» [24] о соотношении архаизации – модернизации и доместикизации – форенизации.

Практическая значимость исследования состоит в определении стратегии перевода имен собственных и иных наименований в исторических нехудожественных текстах для сохранения баланса между архаичностью текста и маркированностью его как «чужого» текста для принимающей культуры и возможностью его полноценного восприятия получателями перевода. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке переводчиков в рамках спецкурсов по художественному переводу и переводу исторической литературы.

«Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым», таково полное название книги издания 1762 года, рассматривалась уже современниками автора как труд, намного опередивший свое время, и предлагалось взять ее за образец, «на котором должны были учиться составлению топографических описаний другие авторы» [10, с. 48]. Структура книги даже с позиции современной науки не вызывает возражений, а значение сведений, изложенных в ней об истории, географии, природе, ископаемых, этническом составе Южного Урала, для того времени было просто огромным. «Из нее в первый раз узнаны были разные подробности о таком крае, который мало был известен не только большинству публики, но и самому правительству» [12, с. 66]. Сто лет спустя, несмотря на активное развитие географии и появление множества географических описаний Российской империи, П. П. Пекарский писал, что «Топография Оренбургская» (далее – «Топография») «все-таки остается единственной справочной книгой, без которой нет никакой возможности обойтись, как скоро речь заходит о состоянии Оренбургского края в прошлом столетии» [Там же]. В. Н. Витевский в фундаментальном труде о И. И. Неплюеве посвящает П. И. Рычкову несколько страниц, повторяя оценку П. П. Пекарского, и добавляет, что «Топография» – самый важный исторический труд [3, с. 297].

Значение этого труда как минимум для истории науки подтверждает тот факт, что сразу после публикации в журнале «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» «Топография» была напечатана отдельным изданием в 1762 году, затем Оренбургским отделом Императорского Русского географического общества в 1887 и в книге «Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверсманна, С. С. Неуструева» в 1949 году. Однако в том виде, как задумывался – с ландкартами И. Красильникова, авторским предисловием, указателями и комментариями, труд П. И. Рычкова впервые был опубликован Институтом степи Уральского отделения РАН в 2010 г. Другим доказательством значимости «Топографии» может служить тот факт, что книга была издана дважды на немецком языке – в 1771-1773 гг. в Гамбурге (перевод Х. Г. Хазе) и в 1772 г. в Риге (перевод Я. Родде); переводом «Топографии» на немецкий язык занимался и выдающийся естествоиспытатель академик П. С. Паллас, но перевод остался незаконченным.

Принимая во внимание огромное значение данного историко-географического произведения и место П. И. Рычкова в исторической и географической науке, мы задались вопросом, представлена ли «Топография» на других языках, в частности на английском. Изучение теоретических источников о деятельности П. И. Рычкова, в которых указываются данные о переводе текста только на немецкий язык, а также поиск на англоязычных сайтах зарубежных библиотек и книжных магазинов позволили нам сделать вывод о том, что на английский язык рассматриваемый труд П. И. Рычкова не переводился. Данный вывод косвенно подтверждает статья профессора истории К. Леки, который при цитировании ссылается на русскоязычное издание [20].

Учитывая отсутствие перевода «Топографии» на английский язык, в 2019 году в ознаменование 285-летия назначения П. И. Рычкова бухгалтером Оренбургской экспедиции И. К. Кириллова был подготовлен проект по переводу книги на английский язык, в котором приняли участие студенты Оренбургского государственного университета. Одной из трудностей, с которыми мы столкнулись при переводе, стали многочисленные названия топографических (в понимании, которое вкладывалось в это слово в XVIII веке) реалий, в частности, перед нами возникла следующая проблема: часть наименований имеет соответствия в переводящем языке, что, на первый взгляд, должно облегчить работу переводчика. Однако если учесть время создания оригинала и степень «современности» имеющегося межязыкового соответствия, окажется, что данные соответствия нельзя употреблять, т.к. их появление в переводе может привести к модернизации текста. В связи с этим перед нами стояла задача найти баланс между маркированием текста как несовершенного, архаичного, указанием на стилистические особенности и достаточным уровнем понимания текста реципиентом.

Согласно «Словарию русской ономастической терминологии» [15], оним – это «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именованного им объекта среди других объектов; его

индивидуализации и идентификации». Помимо имен собственных, к онимам отнесены родо-видовые названия флоры и фауны и именованья этнических групп. На материале «Топографии» можно выделить следующие наиболее частотные группы онимов: гидронимы (названия водных объектов); оронимы (названия поднятых форм рельефа); хоронимы (названия больших областей, стран, обширных пространств); ойконимы (названия населённых мест); этнонимы (названия наций, народов, народностей и т.д.); политонимы (названия всех граждан государства или региона); зоонимы (названия животных).

В первую очередь мы обратились к топонимам как основной единице, которой оперируют география и топография. Благодаря усилиям П. И. Рычкова на карте России впервые появился целый ряд рек и горных хребтов, сложились подробные очертания значительных географических территорий между Волгой и Уралом. В тексте «Топографии» широко представлены наименования водных и земных объектов (Яик, Хвалинское море, Кукчинские и Эремейские горы), регионов и территориально-административных единиц (Исетская провинция, Гирей-Кипчакская волость), различных государств (Бухария, Хива), многочисленных этносов (киргис-кайсаки, каракалпаки).

Среди приемов передачи имен собственных на иностранном языке Д. И. Ермолович выделяет принцип графического подобию, или транслитерацию, в основе которого лежит «перенос графической формы имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке» [4, с. 15]. К данному приему можно прибегнуть тогда, когда в тексте есть прямое указание на то, к какому классу объектов относится объект, название которого мы переводим, или это понятно из контекста и не требует пояснения. Такой прием мы, прежде всего, использовали при переводе большинства гидронимов и оронимов, т.к. в тексте «Топографии» они часто сопровождаются классификационным словом (река, озеро, гора, хребет и т.д.):

«...на реке *Tore*, впадающей в *Hugush* (а сия пала в реку *Белую*), построил первый завод, именовав его Воскресенским...» [16, с. 194]. / “So Tverdyshev explored many new ore-rich places on the *Tor River* (which flows into the *Belaya’s tributary Nugush*) and built the first smelting plant” (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. А., С. Р.).

В данном примере два гидронима сопровождаются словом «река», а отнесенность к рекам третьего наименования – Нугуш – понятна из контекста за счет стоящего рядом слова «впадающей». В нашем переводе мы оставили классификационное слово “river” только у основного предмета сообщения – *Tor River*, – переставив слова согласно традиции английского языка, а Нугуш и Белая объединены в одно сочетание словом “tributary”, заменившим «впадающей», таким образом сохранена контекстуальная подсказка и соблюдено равенство восприятия получателей оригинала и перевода. Однако для русскоязычного читателя название реки Белая несет в себе дополнительную сему, которая указывает на этимологию названия. Данная сема теряется в предложенном переводе. Перед нами стоял выбор: перенести название в текст без изменения согласно правилу первоочередной транслитерации или транскрибирования топонимов (*Mont Blanc* – Монблан, а не Белая гора) или сделать семантический перевод, опираясь на исключение из данного правила, т.к. в составе топонима «река Белая» есть значимые слова (по аналогии с Черное море – *the Black Sea*). Мы сделали выбор в пользу первой стратегии, т.к. решено было по возможности сохранить национальную специфику текста, а также по той причине, что этимологическое происхождение названия реки в последующем тексте не играет роли.

«...разве окажется что-либо впредь, а особливо когда вышеописанные в *Киргиз-Кайсацких* ордах находящиеся горы, а именно: *Алгынский Сырт*, *Эремейские*, *Кукчинские*, *Баян-Ула*, *Улу-Тау* и другие тамошние горы, знающими людьми будут осмотрены» [Там же]. / “Precious metals are likely to be found if the *mountains* of the Middle Zhuz such as *Algyn Syrt*, *Ereymantau*, *Kokshetau*, *Bayan-Ula*, *Ulu-Tau* and others are inspected by geology savants”.

Этот пример иллюстрирует проблему национально-языковой принадлежности имён собственных: все названия гор имеют тюркское происхождение, и в их составе есть значимые слова.

Так, «сырт» с тюркских языков обозначает «возвышение, холм»; для географии Заволжья и Южного Предуралья сырт – это вытянутая плоская увалистая возвышенность, обычно служащая водоразделом; в отношении Тянь-Шаня и Памира сыртом называют тип нагорья, служащий пастбищем. Жителям Оренбургской области и примыкающих к Южному Уралу регионов хорошо известно название Сырт, или Общий Сырт, служащий водоразделом Волги и Урала, это понятие прочно связано с холмистой местностью. Поиск и анализ этого слова по англоязычным источникам выявили, что есть два варианта написания – “syrt” и “szyrt”. В последнем варианте слово встречается в основном в англоязычных работах русских, киргизских, казахских и китайских авторов [18; 22; 23; 25] в узкоспециальном контексте. Мы выбрали вариант *syrt*, поскольку именно в этой форме слово стоит в статье из Британской энциклопедии [21]. Вопрос замены слова «сырт» на “hill”, “uplands” или “watershed” не стоял, поскольку в русском языке оно, скорее, воспринимается как имя собственное.

Названия Эремейских и Кукчинских гор, которые использовал П. И. Рычков, появились благодаря кальке с оригинальных казахских названий Ерейментау и Көкшетау (рус. Кокшетау). Тюркское слов «таш/тау» значит «камень, гора», и все топонимы с этим компонентом – значимые имена на тюркском: Кокшетау – Синие горы, Ерейментау – Малые горы, Улу-Тау – Великие горы. Баян-Ула, практически без сомнения, искаженное Баян-аул, т.е. Богатые горы.

Возникает переводческая проблема: с какого языка переводить названия и какой использовать прием – транслитерацию/транскрипцию или семантический перевод? Поскольку имена собственные не расшифровываются носителями русского языка как семантически значимые, то решено было использовать транслитерацию/транскрипцию. Кроме того, в данном примере перед названиями гор и горных хребтов стоит обобщающее

слово «горы», что облегчает восприятие топонимов иноязычным читателем. Также в рамках нашей стратегии сохранения национального своеобразия текста мы предпочли воссоздавать облик безэквивалентных слов именно с тюркских форм.

Похожая проблема встречается и среди этнонимов. Тюркский народ каракалпаки, который исконно проживал в дельте реки Амударьи на территории, ныне преобразованной в суверенную республику Каракалпакстан (Узбекистан), до 1966 использовал по примеру соседних республик кириллицу и обозначал себя как Каракалпақлар, а затем перешёл на латиницу и до сих пор именуется Qaraqalpaqlar. Данный оним можно перевести двумя способами: с помощью транслитерации – Karakalpaks, что более соответствует графическим стандартам английского языка, либо прибегнуть к транспозиции, или принципу этимологического соответствия [4, с. 24], и оставить самоназвание Qaraqalpaqs на латинице, чтобы подчеркнуть национальную идентичность народа и стилистическую особенность исторического текста. Мы проверили частотность употребления обоих вариантов с помощью инструментов поиска Google – более частотным в англоязычном сегменте оказался вариант Karakalpaks, поэтому его можно считать предпочтительным.

Особого внимания потребовал этноним «киргиз-кайсаки», поскольку для его адекватной передачи было необходимо ознакомиться с историческим контекстом. Самоназвание коренного жителя Казахстана – хасак («свободный, скитающийся» [13, с. 282]) – впервые зафиксировано в XIV в., когда оно употреблялось для обозначения кочевников Средней Азии. В результате распада после смерти хана Абул-хаира сильного Узбекского улуса, занимавшего восточную часть Оренбургской губернии, область сибирских киргизов, южную половину Акмолинской и северную часть Семипалатинской области [8], узбекские племена приняли в свой состав многие другие племена и тем самым расширили свои владения, получив от соседей имя «казаки». С возникновением казачества в царской России и в советское время (до 1925 г.) их стали именовать киргиз-кайсаками, чтобы не путать с казаками. Так, историк Г. В. Вернадский отмечает: «Форма казах, теперь официально принятая в Советском Союзе, вариант слова казак, которое в нескольких тюркских диалектах означает “свободный человек”, “свободный искатель приключений” и, отсюда, “житель приграничной полосы”. В его основном значении этим словом называли как группы татарских, украинских и русских поселенцев (казаки), так и целый среднеазиатский народ киргизов (казахов)» [1]. С 1925 г. киргиз стали именовать казаками, а с 1936 г. появилась современная форма этнонима казах. Таким образом, киргиз-кайсаками называли казахов, чтобы не путать с казаками. Отсюда следует, что:

1) нежелательно использовать лишь этноним Kirghiz и тем более его современный вариант Kyrgyz, поскольку в таком случае будет подразумеваться другой народ, косвенно имеющий отношение к тому, о котором пишет П. И. Рычков;

2) нежелательно использовать современный этноним Kazakh, поскольку на момент написания книги такой формы не существовало официально и она не получила в ней отражения. При этом, однако, можно использовать вариант Kazak, поскольку он существенно отличается от английского Cossack [19, p. 95].

С учетом приведенных выше аргументов есть два наиболее удачных варианта перевода данного этнонима: Kirghiz-Kaisak или Kirghiz-Kazak. Первый более удачен в плане отражения самобытности текста, а второй – более понятен англоязычному реципиенту. Соответственно, под Киргиз-кайсацкой степью следует понимать современную Казахскую равнину, которая на тот момент сродни ее обитателям именовалась Киргизской степью.

Известно, что примерно к XVIII в. (к моменту написания «Топографии») относится разделение киргиз-кайсацкой орды на три части – Большую, Среднюю и Малую орды. В «Топографии» приводятся обозначения одной из них: «киргисская Средняя орда», «киргиз-кайсацкие орды». Средняя орда, или Средний жус, может переводиться как Middle zhuz, Middle horde или Orta zhuz, из этих вариантов последний лучше всего отражает историческую самобытность текста. По данным поиска вариантов названия Средней орды на английском языке наиболее употребимым является Middle horde, что объясняется более высокой степенью понятности слова horde для англоязычных реципиентов. В совокупности словосочетание Middle horde оказывается относительно легко расшифровываемым. Мы считаем наиболее приемлемым следующую стратегию перевода данного названия: использовать вариант Middle zhuz, но в первом случае сопроводить его параллельным названием Middle horde в скобках.

Аналогично может существовать несколько вариантов перевода оронима Заяцкая степь. Можно следовать примеру перевода Забайкалья (Transbaikalia) и Закавказья (Transcaucasia) и получить Transural, или Transyaik Steppe, либо перевести на манер Закарпаття (Zakarpattia) и Запорожья (Zaporizhia) и перевести топоним как Zayaik Steppe. На наш взгляд, более целесообразно сохранить элемент прежнего названия реки Урал и сопроводить такой перевод сноской или небольшим уточнением в самом тексте.

Трудности вызывает и передача на английский язык названий животных, которые также могут быть отнесены к онимам. Часть зоонимов представляет собой названия, которые сохранились и в современном языке, часть представляет собой архаичные формы. Некоторые из архаичных онимов легко поддаются дешифровке, идентификация других представляет собой значительную трудность даже для специалистов-зоологов.

Рассмотрим стратегию перевода архаичного дешифруемого зоонима на примере слова «баба».

«Баба подобна несколько лебедю, но величиною гораздо больше, перо имеет белое...» [16, с. 213-214].

Птица баба – это хорошо знакомый русскоязычным и англоязычным реципиентам пеликан. В качестве приема перевода в данном случае выбрано сочетание транслитерации с параллельным наименованием:

“A baba-bird, or a pelican, is somewhat similar to a swan owing to its white plumage but is much bigger in size”.

В данном случае для англоязычного реципиента снимаются трудности восприятия, тогда как русскоязычному читателю придется искать дополнительную информацию самостоятельно, если издание не сопровождается комментариями. Несмотря на разницу прагматического потенциала оригинала и перевода, мы считаем этот вариант наиболее оптимальным, т.к. серьезных отклонений от оригинала не происходит и сохраняется архаичный (для иноязычного получателя – экзотический) колорит.

«*Бабр* есть отродие *тигров*, видом схож к рыси, или к кошке» [Там же, с. 199]. / “A babr is a kind of tiger looking similar to a lynx or a cat”.

В этом примере переводчик может смело оставить транслитерированную единицу *babr* без пояснения, т.к. необходимая для дешифровки сообщения информация уже содержится в тексте. Но мы считаем рациональным добавить в этом случае комментарий к слову *babr*, который пояснит иноязычному получателю наличие иной лексемы для наименования тигров: “«Babr» is an obsolete Russian word for tigers and leopards”.

Иногда единица перевода может иметь неоднозначный, неопределённый характер в исходном языке, и здесь переводчику требуется собрать как можно больше информации и в зависимости от контекста найти наилучший вариант перевода. Так, например, П. И. Рычков описывает кутему и лакс-форель:

«*Кутема*, род красных рыб, но вкус имеет отменный. Оных во многих каменистых речках, по ту и по сю сторону Уральских гор, ловится довольно.

Лакс-форели в тех же речках попадают, и называются по-тамошнему *пеструшки* от имеющих на них красных пятен» [Там же, с. 219].

Вопрос идентификации этих видов рыб нашел свое отражение в отдельных работах специалистов [7], но тем не менее однозначного ответа они не дают. На основании этих исследований можно с большой долей вероятности заявлять, что пеструшка – это народное название ручьевого форели (brook trout). Наиболее правдоподобная версия относительно кутемы состоит в том, что она является озерной форелью (lake trout), однако существуют и другие гипотезы, проверить которые уже не представляется возможным. В таком случае в переводе оправданы дополнительные уточнения, которые могут служить опознавательными знаками для специалистов:

“The Kutema¹ or the lake trout, is a delicate fish of the salmon species. They largely occur in many rocky rivers across both eastern and western slopes of the Urals. The brook trout lives in the same rivers and is sometimes called pestrushka² due to its red-speckled colouration”.

¹ from Chuvash ‘luminous’, ‘lustrous’.

² from Russian pyostrы ‘spotted’, ‘speckled’.

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие **выводы**. Архаичные онимы требуют определения значения или этимологии, однако это не всегда возможно ввиду степени устаревания текста, что вызывает дополнительные трудности при переводе. Возможности переводящего языка в передаче онимов могут быть ограничены стилистикой, частотностью употребления слова, адекватностью их восприятия иноязычным реципиентом, что препятствует выработке единой стратегии перевода для текста в целом и требует построения стратегии перевода для каждого онима в отдельности. Переводчику приходится искать баланс между стратегиями архаизации и модернизации, форенизации и доместикации, выявлять все возможные варианты, учитывать их стилистическое равенство исходной единице, национально-исторический и географический контекст, выстраивающийся вокруг произведения, уметь находить важную для обоснования варианта перевода фоновую информацию. В процессе работы над проектом и теоретического осмысления возможных стратегий и приемов перевода онимов нами были предложены возможные варианты перевода имен собственных (в частности, топонимов, этнонимов и зоонимов) на английский язык, что было реализовано в тексте перевода.

Перспективы исследования видятся в изучении иных типов онимов «Топографии» П. И. Рыčkова, привлечении к анализу стратегий перевода английских текстов схожей тематики и близкого временного периода, а также в выработке общих рекомендаций по работе с текстами данного исторического периода и данного типа.

Список источников

1. Вернадский Г. В. Монголы и Русь [Электронный ресурс]. URL: <http://oldru.com/vernadsky/ver03/menu.htm> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 447 с.
3. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 4-х т. Казань: Типография В. М. Ключникова, 1897. Т. 1-2. 699 с.
4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
5. Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков: историк и просветитель. Казань: Татарское книжное изд-во, 1995. 116 с.
6. Ефремов А. В. Рычков Петр Иванович: Колумб Оренбургского края и Спасский Нестор. Казань: Школа, 2015. 56 с.
7. Казачков Г. В. К вопросу об идентификации рыб, описанных в трудах XVIII и XIX вв. под названиями «пеструшка» и «кутема», на территории Оренбургской области (по литературным источникам) // Поволжский экологический журнал. 2002. № 2. С. 166-171.
8. Киргиз-кайсаки [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/52000/Киргиз (дата обращения: 15.06.2020).
9. Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков, 1712-1777. М.: Наука, 1991. 265 с.
10. Мильков Ф. Н. П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. М.: Географгиз, 1955. 142 с.
11. Оренбургские степи в трудах П. И. Рыčkова, Э. А. Эверсмманна, С. С. Неуструева / под ред. Ф. Н. Милькова. М.: Географгиз, 1949. 414 с.
12. Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рыčkова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. 184 с.

13. Петкевич К. Казацкое государство // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей / под ред. Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина. Волгоград: Учитель, 2006. С. 280-303.
14. Петр Иванович Рычков // Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв.: биографические очерки. М.: Учпедгиз, 1957. С. 93-98.
15. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
16. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение 1762 года. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. 439 с.
17. Уханов И. С. Рычков. М.: Мол. гвардия, 1996. 235 с.
18. Climate Change Vulnerability Assessment for Central Tian-Shan, Kyrgyzstan [Электронный ресурс] / prepared by F. Balbakova, A. Alamanov, O. Lipka. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/97e/climarreport_all_26mart2015_transl_maps_title2-1_.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
19. Kirghiz // The Encyclopaedia Britannica. 9th ed. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1882. Vol. XIV. P. 94-96.
20. Leckey C. Envisioning Imperial Space: P. I. Rychkov's Narratives of Orenburg, 1730s-70s // Region. 2017. Vol. 6. № 2. P. 175-199.
21. Obshchy Syrt [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Obshchy-Syrt> (дата обращения: 10.06.2020).
22. Petrishchev V. P., Chibilev A. A., Sivokhip Z. T. Cluster differentiation of spring groundwater outcrops in the Southern Ural Region // Geography and Natural Resources. 2012. Vol. 33. Iss. 2. P. 165-171.
23. Sergaliev N. Kh., Akhmedenov K. M., Kabdulova G. A. Horizontal Deformations of the Ural River Bed on the West Kazakhstan Territory [Электронный ресурс]. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1012s/114_22404life1012s_721_727.pdf (дата обращения: 10.06.2020).
24. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. L.: Routledge, 2008. 353 p.
25. Wang W., Kong J., Duan L., Wang Y., Ma X. Research on the conversion relationships between the river and groundwater in the Yellow River drainage area [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/227057309_Research_on_the_conversion_relationships_between_the_river_and_groundwater_in_the_Yellow_River_drainage_area (дата обращения: 10.06.2020).

Specifics of Translating Onyms in “Topography of Orenburg” by P. I. Rychkov

Andreeva Elena Damirovna, PhD
Ruzanova Sofia Vadimovna
Orenburg State University
ied-may@mail.ru; ruzanova98@mail.ru

The study aims to identify the most optimal strategies of translating archaic onyms in P. I. Rychkov's “Topography of Orenburg”. The article analyses their contextual content and difficulties of their translation into the modern English language from the position of preserving stylistic markedness and simultaneous accessibility to translation receivers. Scientific novelty lies in the research subject: P. I. Rychkov's “Topography” is for the first time considered from the standpoint of linguistics and translation studies. As a result, it was found that typical methods of translating onyms cannot be always applied to translate archaic units, there has to be a unique complex strategy for each unit, which takes into account broad cultural context.

Key words and phrases: onym; “Topography of Orenburg” by P. I. Rychkov; translation strategy; translation technique.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.26>

Дата поступления рукописи: 16.10.2020

Цель исследования заключается в моделировании процесса формирования семантики английских адвербиальных фразеологических единиц. *Научная новизна* состоит в том, что в нем впервые механизм взаимодействия фреймов и составляющих их слотов, соотнесенных с внутренней формой и значением указанных единиц, рассматривается как определяющий их семантические характеристики. *Полученные результаты* показали многообразие концептуально-семантических связей, лежащих в основе адвербиальных фразеологических единиц, и сложность процесса взаимодействия стоящих за ними фреймовых структур и их слотов, что свидетельствует о специфике концептуализации знания о мире в данных фразеологических единицах.

Ключевые слова и фразы: адвербиальная фразеологическая единица; фрейм; метафора; метонимия; метафтонимия.

Иванова Елизавета Васильевна, д. филол. н., проф.
Санкт-Петербургский государственный университет
lisa181054@gmail.com

Фреймовая структура адвербиальных фразеологических единиц английского языка

Фреймовый подход к анализу различных типов фразеологических единиц широко применяется в современной лингвистике и разрабатывается, в частности, в трудах Н. Ф. Алефиренко [1], Е. М. Булатовой [4],